

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-9-16

УДК 101.1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ПАРАДИГМЫ В ИССЛЕДОВАНИИ СЛОЖИВШЕЙСЯ ПОСТСОВЕТСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Жуковский Д.А.

В статье анализируется потенциал, накопленных в отечественной политологии в области цивилизационных исследований и концептуализации цивилизационной парадигмы, в контексте его эффективного использования в рамках осмысления и описания постсоветской социально-политической реальности.

Ключевые слова: *цивилизационная парадигма; цивилизация; постсоветское общество; евразийство; цивилизационные ресурсы; традиции.*

THEORETICAL POTENTIAL OF THE RUSSIAN CIVILIZATIONAL PARADIGM IN THE RESEARCH OF POLITICAL LIFE OF THE POST-SOVIET POLITICAL REALITIES

Zhukovsky D.A.

The article looks at the research potential of Russian political science in the field of civilizational research and civilizational paradigm, and its efficient application for studying socio-political realities of the post-Soviet epoch.

Keywords: *civilizational paradigm; civilization; post-Soviet society; Eurasianism; civilizational resources; traditions.*

Как биологический род человечество едино, однако, в политическом и культурном отношении оно не представляет собой единого целого и дифференцируется на национально-государственные и цивилизационные общности, базирующиеся на разнопорядковых, порой противоположных социокультурных основаниях, что и порождает цивилизационные конфликты и противоречия.

Из этого следует, что достижение объективной истины в политологии детерминировано цивилизационными различиями, не учитывать которые не представляется возможным, особенно с учетом современных политических процессов, носящих ярко цивилизационную окраску (речь идет о противостоянии исламской и христианской цивилизации, восточной и западной).

Ценность цивилизационного подхода в политологии объясняется тем, что с его помощью можно выявить «источники парадоксов, возникающих при реализации одних и тех же идей в разных цивилизациях и осмыслявшихся в рамках классической теории модернизации как патология или «ошибка исполнителей» [1]. Нет готовых универсальных рецептов для модернизационных преобразований в различных типах цивилизаций – это миф, преодолеть который и призван цивилизационный подход. Хотя, как отмечает В. Мартьянов, у цивилизационного подхода есть уязвимое место и оно заключается в постулате о непреодолимости цивилизационных различий [2].

Что же представляет собой цивилизационный подход применительно к российской действительности? В чем его ценность?

Согласно позиции М.В. Горбачева, цивилизационная модель объяснения политики представляется востребованной и актуальной в плане исследования современной российской демократии, поскольку она относится к макроуровню изучения политики, находится над противоположными и принципиально разными методологическими схемами объяснения современной российской политической реальности и, тем самым, позволяет систематизировать и вывести на более высокий уровень обобщения разнородный материал, наработанный исследователями о современном российском обществе [3].

Кроме того, отмечает этот исследователь, в рамках цивилизационной парадигмы изучение глубинных культурных особенностей российской цивилизации, программирующих ее политическое развитие, дает возможность более четко расставить акценты над наиболее спорными и дискуссионными вопросами российской политической действительности [4].

Основная целевая нагрузка цивилизационного подхода, представленного в отечественной политологии, на наш взгляд, заключается в том, чтобы дать возможность осознать и оценить собственный цивилизационный потенциал России как уникальной, самостоятельной культурно-исторической общности, которая не относится ни к Европе, ни к Азии, о чем писал еще Н.Я. Данилевский в своем труде «Россия и Европа», и на этом основании осуществлять политическое проектирование и государственное строительство.

Акцент на традиционной составляющей российской культуры и цивилизации порождает развитие консервативных течений и направлений в политической науке, и одним из наибо-

лее популярных сегодня является евразийство, которое продемонстрировало поразительную устойчивость и живучесть во времени, что объясняется Т. Очировой [5] уникальным географическим положением России, которая исторически призвана уравнивать два антагонистических мира – Запад и Восток, при этом органично совмещая в себе оба эти начала, в чем и заключается, по мнению сторонников евразийской концепции, самобытность и социокультурная «особость» России.

Таким образом, суть евразийской концепции сводится к тому, что Россия-Евразия представляют собой особый социокультурный мир, который сформировался по причине географического положения России, расположившейся на границе двух миров – восточного и западного, что позволило ей синтезировать в своем социокультурном пространстве элементы различных культурных миров.

Евразийцы решительно отвергают западничество, в рамках которого отрицается самобытность русской культуры и самое ее существование в цивилизационном разрезе, полагают, что у России есть свой особый, третий путь – не путь восточный и не чисто западный.

Оригинальность русского (российского) национального самосознания евразийцы усматривали в том, что громадные пространства России, расположившейся в двух частях света, накладывали отпечаток на ее культурный мир, а также в особом влиянии на него «туранского» (тюркско-татарского) фактора [6]. Своеобразие российской цивилизации евразийцам виделось в многонациональности евразийской нации как национального субстрата ее государственности.

В процессе развития евразийской концепции сформировалась евразийская геополитическая модель культуры, которая «поставила в центре своего внимания приоритеты, диктуемые особенностями пространственного расположения и исторической перспективы» [7]. Это был принципиально новый подход в истории русской историософской мысли, в рамках которого евразийцами были четко сформированы основные цели и задачи русской геополитики, которые и по сей день вызывают споры и дискуссии, различные мнения, в том числе и негативные, но то, что евразийство несет в себе определенный потенциал как концепция, наделенная четким видением цивилизационного развития России, не вызывает сомнений, особенно в современных условиях однополярного мира и активно поиска Россией «места под солнцем». Этим и определяется осязаемый всплеск интереса к идеям евразийцев со стороны ученых и общественных деятелей, задумывающихся о собственной геополитической нише для России в современных условиях формирования мир-системы.

Сегодня, как уже было отмечено, в России обозначился бум консервативных исследований и интереса к консерватизму как политологическому направлению. Более того, А.Г. Дугин, один из ярких представителей консервативного направления и идеолог неоевразийства, говорит о консерватизме как альтернативе либерализму, возглашая о разработке Четвертой Политической Теории [8].

А.Г. Дугин говорит о том, что Четвертая Политическая Теория – это не фашизм, не коммунизм и не либерализм, а стремление выйти за рамки классических привычных идеологических и политических парадигм и преодолеть инерцию клише политического мышления [9]. Каждой из Политических Теорий соответствует своя идеология со своим субъектом истории, который и определяет специфику цивилизационного развития того или иного социума. Так, для либерализма – это индивидуум как рациональная и наделенная волей (моралью) единица, как данность и цель либерализма, которая воплощается в идеале индивидуальной свободы как свободы от всего внешнего, связей, идентификаций, ограничений. Субъектом истории во Второй политической Теории – коммунистической – выступает класс, а отдельный индивидуум мыслится в рамках данной идеологии как частичка классового целого. Основным классом, который призван построить общество на новых социальных основаниях после освобождения от господства буржуазии выступает пролетариат. Третья Политическая Теория своим субъектом истории определяет государство (в варианте итальянского фашизма) или расу (в варианте германского национал-социализма). И, наконец, Четвертая Политическая Теория в вопросе об субъекте истории, который определяет ее ход, динамику и специфику, решается неоднозначно, да и вовсе еще не решен, так как имеются, по мнению Дугина, четыре основные гипотезы. В рамках первой, к примеру, речь идет о составном субъекте истории, включающем в себя всех субъектов предыдущих политических теорий и идеологий (индивидуума, класс, расу, государство). Вторая гипотеза с позиций феноменологии вообще ставит под вопрос наличие субъекта истории и гласит о «жизненном мире» Политического, освобожденного от «метафизики» и «теологии», да и в целом эта Четвертая Политическая теория только-только начинает оформляться, а потому много вопросов остается в пределах политологического дискурса, однако, совершенно четко в рамках данной концепции определяются черты и последствия либерализма, который, по мнению Алена де Бенуа, формирует специфический тип человека – человека экономического, который определяется только как производитель и потребитель и живет с целью улучшения материального благосостояния, ведет себя, как торговец на рынке, в результате чего все общество превращается в рынок [10].

В рамках либеральной идеологии само понятие Политического имеет враждебный оттенок, поскольку воспринимается как угроза экономической свободе, поэтому политика воспринимается как экономическое управление, что ведет к смене правления как властвования в политическом смысле на управление как хозяйственной активности. Совершенно очевидно, что, даже не разделяя идей новых российских консерваторов, России путь либерализма с его рационализмом и материализмом, потребительством и примитивизмом чужд, а отсюда и поиски политических и политологических альтернатив, с которыми можно дискутировать, не соглашаться, резко противиться их идейным установкам, но при этом признавая, что само движение по пути противостояния вестернизации в отечественной политологии имеет, как важность для современной России, так и научный потенциал.

По мнению А.Г. Дугина, современная Россия приостановила свое движение к либерализму (с момента прихода к власти Путина), но куда идти ей дальше, пока не понятно, но для того, чтобы ответить на этот вопрос, над понимать, что такое Россия, и Дугин в этом вопросе совершенно однозначен: «Россия – это не страна, это цивилизация. Для того, чтобы подчеркнуть ее характер, сочетание в ней европейских и азиатских, западных и восточных черт, можно назвать ее евразийской цивилизацией» [11].

В контексте евразийской концепции необходимо вспомнить о трудах Панарина А.С., который посвятил значимое место в своих исследованиях проблеме восточнославянского единства и в ее границах разработке оригинальной цивилизационной концепции евразийства, подчеркивая необходимость объединения народов России, Украины и Белоруссии, которые близки в этническом и геополитическом плане [12].

А.С. Панарин как великий гуманист видел основной миссией России восстановление социальной справедливости в мире путем защиты униженных, реабилитации слабого и возвращении ему человеческого достоинства, т.е. Россия в его прогнозах должна выполнить свою духовную миссию перед лицом человечества. «Сплачивать слабых против сильных» [13] – вот национальная идея России, по мнению Панарина, но для того, чтобы Россия смогла выполнить эту миссию, она должна вернуть себе статус сверхдержавы, поскольку слабое государство не сможет достойно противостоять сильным игрокам на мировой исторической арене, представителям либеральной идеологии.

Панарин крайне резко отзывался о либерализме, утверждая при этом, что «новое либеральное сознание утратило гуманистический характер, оно абсолютно монологично, абсолютно закрыто для апелляций извне, для свидетельств другой позиции и другого опыта» [14]. Сегодня, полагает он, либерализм стремится ликвидировать национальную культуру и заменить

ее тотальным индивидуализмом. Источником появления и тотального распространения этого зла – индивидуализма, замещающего национальную культуру, является в глазах Панарина потребительство и новый тип человека – потребительский человек как абстракция массового потребительского общества.

Панарин А.С. выводит закономерности цивилизационного развития, отталкиваясь от феномена исчерпания факторов интенсивного развития в концепции кондратьевских циклов и утверждая, что в современное время ввиду утраты гуманистического начала в мире идет четвертая мировая война, которая началась в момент нападения сил НАТО на Югославию в марте 1999 года, а ей предшествовала, естественно, Третья мировая война – холодная война между СССР и США. США одержали победу в той войне, но мир не может управляться одной-единственной страной, да и выживание человеческой цивилизации, по мнению Панарина, невозможно без полицентризма и культурного многообразия [15], что вселяет перспективы на мировое переустройство, которое этому ученому виделось в победе гуманизма, а сценарий этой победы рисовался вполне определенным образом: в виде создания нового гуманистического проекта – возрождения восточного Православия, поскольку, по мнению Панарина, потенциал Православия остался нереализованным в истории человечества в той мере, в какой реализовали себя Католицизм и Протестантизм.

С.Б. Переслегин также предложил свой подход к цивилизации, используя спектроскопию, и говорит о том, что из 16-ти возможных цивилизаций в современной геополитической реальности функционируют три, а четвертая, названная им Русской цивилизацией, занимает уникальное положение на «карте цивилизаций», находясь на пересечении векторов всех трех великих цивилизаций, что и делает Россию одним из пяти или шести игроков на «мировой шахматной доске» [16]. Эти три цивилизации:

- Западная или Евроатлантическая цивилизация (времяориентированная, личностная, рациональная, материальная) – ее парадигмальные ценности: развитие – человек (свобода) – разум (познание) – богатство; она составляет основу Ойкумены, сосредоточив в своих руках больше половины накопленных человечеством ресурсов и играет ведущую роль в большинстве международных организаций;
- Евразийская цивилизация (Китай, Корея, Япония, Индия, некоторые страны Юго-Восточной Азии): пространственно- и коллективориентирована, духовна;
- Афроазиатская (Исламская) цивилизация почти во всем подобна Западу: времяориентирована, рациональна, материальна, но, в отличие от Запада, общинноориентирована.

Если между Западной и Евразийской цивилизациями противостояния нет, и они выступают как взаимодополнительные, то, напротив, Африканская и Западная цивилизации ведут остро конфликтное существование и делят конечные материальные ресурсы.

Цивилизации, как отмечает С.Б. Переслегин, структурируются в виде культур, которые отличаются друг от друга граничными условиями, т.е. определенными культурными рамками, которые отражают исходные цивилизационные принципы (свобода для всех или свобода для элит, материальная или духовная свобода?) [17].

В современной российской науке представлен также эколого-политологический анализ, который постулирует о том, что человечество нуждается в построении новых парадигмальных основ, которые могли бы предотвратить человеческую деградацию и выйти на тот путь коэволюционного развития биосферы и общества как совершенно необходимое условие сохранения человека на Земле, т.е. должна наступить «эпоха ноосферы» [18]. Формирование такой цивилизации или цивилизаций – вопрос будущего, так как на данный момент человечество далеко от состояния гармонии с природой.

Нам очень импонирует мнение В. Мартьянова, выраженное в следующих словах: «Любые продуктивные идеи рождаются из осмысления собственной истории, традиции и практики. Идеи, концепции, институты должны быть важными и ценными прежде всего в России, а не где-то еще. Лишь после подобной апробации их можно предложить остальному миру. Но если какие-то концепции, институты или типы культуры эффективны, к примеру, в Европе или России, это не означает, что они обязательно окажутся таковыми вне Европы или России. Здесь одинаково плохи как отказ от эффективно работающих «особенных» институтов, так и попытки перенести их туда, где они не функциональны в силу своей ограниченной применимости. Практики вырастают из истории, онтологии, культуры – схем коллективного действия, символов, ритуалов, привычек, стереотипов мышления. Политические ценности, цели и практики субъективны, и их рефлексия предполагает восхождение на уровень политической философии, автономный от прикладного политического анализа» [19].

Безусловно, стоит согласиться с тем, что идеи объективируются только тогда, когда происходит их реальная апробация в рамках конкретных политических институтов, но, не стоит забывать, как отмечает Мартьянов, что они обладают и автономностью в отношении онтологической критики и «объективация ценностей» путем отождествления их с определенными политическими институтами ложна [20]. Речь идет о том, что определенные идеи могут породить политические институты, но институты, в свою очередь, не в состоянии автоматически породить общественное сознание, выступившее источником их создания.

Соответственно, размышляя в русле этой логики, привнесенные извне политические институты не выступают гарантией того, что они смогут сформировать в обществе адекватные им нормы, ценности, правила поведения, мировоззренческие установки.

Провозглашенные на формальном уровне демократические ценности, механическое внедрение институтов демократии, не привело к установлению реальной демократии, и это вполне закономерно, а отсюда и квазидемократический режим с квазидемократическими институтами и в целом имитация демократии в современной, вот уже 20 лет как «демократической» России.

Демократические ценности и институты должны вызреть в обществе, вырасти из его почвы, сознания людей, стать их собственной мировоззренческой и интеллектуальной собственностью – лишь это может стать залогом успешного демократического развития.

История России уже достаточно изобилует фактами заимствования западных ценностей в процессе догоняния Европы. Опыт заимствования носит противоречивый характер: от позитивного до крайне негативного. Последний, как правило, объясняется неестественностью методов модернизации и сопровождавшими этот процесс социокультурными потерями, болезненными реакциями населения на непонятные и чуждые народу реформы. В истории России после подобных модернизационных преобразований наблюдался социокультурный раскол. Реальностью он стал и в современное время после распада СССР и того, полного непонимания, порой отторжения пути, который избрало российское правительство на пути к европейской модернизации, уничтожая все ценное, веками накапливавшееся и позволявшее российскому обществу выживать в самые страшные периоды своего существования, т.е. социокультурное ядро.

Сегодня в России четко фиксируется рост традиционалистов против модернистов («западничества») [21], что можно объяснить довольно просто – глубоким разочарованием народа в демократии и ее благах. Так как двадцать лет реформ не принесли этого блага, а, наоборот, усугубили обстановку в сфере духовного и нравственного развития россиян [22], что воспринимается как одна из опаснейших угроз цивилизационному развитию России. А отсюда и рост интереса к евразийской идее, получившей в современных условиях новое звучание и концептуальное оформление.

Если в прошлом, отмечает С.М. Рогов [23], вклад России в мировую культуру объясняется тем, что русская культура стала сплавом европейских и азиатских цивилизаций и цивилизационных веяний, то сегодня предназначение России заключается в том, чтобы связать напрямую евро-атлантический и азиатско-тихоокеанский рынки в рамках экономического развития, построив, таким образом, недостающее звено мировой экономической системы, т.е. Россия

должна стать мостом между двумя главными регионами глобальной экономики, что позволит, в рамках евразийского проекта, решить многие проблемы России и выйти на качественно иные показатели функционирования.

Интерес представляет концепция В. Стёпина, который, признавая уникальность и культурные различия цивилизаций, выделяет два типа цивилизации, которые функционируют в современном мировом цивилизационном пространстве – традиционную и техногенную [24]. В современное время доминирует техногенный тип цивилизации, который вытесняет традиционный и провозглашает приоритет ценностей инноваций и прогресса, чем и отличается кардинально от своего антипода – традиционного типа цивилизации. Кроме того, важной ценностью техногенной цивилизации является особое понимание власти и силы, отличное от понимания этих феноменов в традиционной культуре и цивилизации, поскольку власть в техногенной цивилизации рассматривается не только как власть человека над человеком, но и как власть над объектами, которые могут выступать в виде природных явлений, социальных феноменов.

Техногенные цивилизации после своего возникновения начинают оказывать влияние на традиционные цивилизации, заставляя их видоизменяться разными способами – в результате военного захвата, колонизации, но чаще всего этот процесс становится результатом итогов догоняющей модернизации, которые традиционные общества вынуждены осуществлять под давлением техногенной цивилизации, и опасно это тем, что техногенный путь развития в значительно большей степени унифицирует общественную и культурную жизнь, нежели традиционалистский. И интересна в контексте данной концепции мысль Стёпина о том, что то, что мы сегодня называем глобализацией является ничем иным, как продуктом экспансии именно техногенной цивилизации, которая, вступив в фазу постиндустриального развития, активно внедряется в различные регионы мира, вызывая целые эпохи модернизации традиционных обществ с переводом их на рельсы техногенного развития, в итоге получается, что модернизация перерастает в процессы глобализации [25].

Почему так происходит – почему традиционные цивилизации не в состоянии противостоять техногенным и их влиянию, которое характеризуется разрушительными тенденциями и нарастанием рисков глобальной катастрофы, которая может уничтожить все мировое человеческое сообщество, независимо от типа цивилизации в том или ином регионе Земли.

Ответ кроется в тех благах, которые техногенная цивилизация предоставляет человечеству и от которых оно в виду их явных преимуществ по сравнению с традиционным укладом жизни не в состоянии отказаться. Техногенная цивилизация, действительно, много дала человечеству, качественно повысив его уровень жизни, медицинского обслуживания, средний уровень про-

должительности жизни. Мало кто мог предвидеть еще полвека назад, что плоды техногенной цивилизации приведут человечество к глобальной катастрофе, когда ему будет угрожать самоуничтожение в результате все усиливающегося экологического, антропологического кризиса, ускоряющихся процессов отчуждения, изобретения новых и мощных средств массового уничтожения.

Глобальный экологический кризис вызвал вполне обоснованный интерес ученых разных отраслей научного знания к экологической проблематике, поскольку он угрожает существованию жизни на Земле как следствие нарушения равновесия в экосистеме. Это равновесие нарушено человеком, да и любая экокатастрофа, по мнению О.Н. Яницкого, – это социобиотехническая катастрофа, поскольку очевидно, что ее причина не может находиться вне человека, его целей, деятельности и приоритетов [26].

На этом основании можно с уверенностью сделать вывод о том, что в технологизации человеческой деятельности, в игнорировании законов природы человечеством в ходе движения к прогрессу через развитие технологий, находится ахиллесова пята современной человеческой цивилизации, которая не замечает, что идет к завершению своего эволюционного цикла.

Что можно сделать в этой ситуации? Что можно сделать, если в кризисном состоянии находится сама экологическая культура современного общества, которая и формирует определенное отношение к природе и социальные практики в процессе взаимодействия природы и социума, а также определяет вектор экоразвития экосистемы?

В. Стёпин говорит о том, что необходимо изменить базовые ценности общества и особенно отношение к природе как ценности при всем том, что человек уже вряд ли вернется к созерцательной стратегии взаимоотношения с природой и, безусловно, и дальше будет ее видоизменять, но тогда в процессе гармонизации отношений с природой и с целью выживания ее и человека как биологического вида необходимо созидание новых биогеоценозов, обеспечивающих необходимый уровень их разнообразия и устойчивости биосферы, но процесс этот, по всей видимости, будет носить во многом искусственный характер, т.е. без целенаправленной деятельности человека эта устойчивость воспроизводиться уже не сможет [27].

Итак, в российской политической науке цивилизационная парадигма представлена комплексом теорий, подходов, концепций, порой прямо противоположных друг другу, что объясняется некогда сформировавшимися и определяющими по сей день разнонаправленными ориентациями по отношению к исторической специфике и судьбе России, вариаций ее развития и становления цивилизационной субъектности: прозападной и прославянской.

Особняком стоят цивилизационные направления и подходы, сформированные вне политического и геополитического контекста и отражающие глобальный характер развития человеческой цивилизации, в том числе российской, связанной с кризисом отношений между природой и человечеством (например, эколого-политическая цивилизационная парадигма), однако, наибольший интерес в контексте политической перспективы российского государства и преодоления цивилизационного распада, угрожающего современной России, представляют те цивилизационные подходы, которые содержат в себе концептуальные положения о самобытности российской цивилизации, ее самости, самобытности, о необходимости опираться на собственные цивилизационные ресурсы и Традицию как источник цивилизационного развития, тем более, что для этого есть исторические прецеденты из числа восточных цивилизаций (китайская, японская), демонстрирующих высочайший уровень развития технологий и в целом техногенности, но с опорой на традиции, сохранность которых и выступает базисом общественного и технологического прогресса.

В данном контексте новое звучание, актуальное и жизненно важное для современной России приобретают идеи и труды Н.Я. Данилевского, в которых предрекалось негативное воздействие и разрушительные последствия чужеродных сил и практик и доказывалась необходимость опоры на собственные силы и традиции.

Список литературы

1. Мартъянов В. Парадигмы российской политологии. <http://www.lawinrussia.ru/paradigmy-rossiiskoi-politologii>
2. Там же.
3. Горбачев М.В. Современная российская демократия сквозь призму цивилизационно-сравнительного подхода. Автореферат дисс. канд. полит. наук. – Саратов, 2009. С. 3.
4. Там же. С. 3-4.
5. Очирова Т. Геополитическая концепция евразийства. http://ecsocman.hse.ru/data/999/742/1217/005Tatyana_Ochirova.pdf
6. Лубский А.В. Россия как цивилизация. http://www.hrono.info/statii/2003/lub_civil.php
7. Очирова Т. Геополитическая концепция евразийства. http://ecsocman.hse.ru/data/999/742/1217/005Tatyana_Ochirova.pdf
8. Дугин А.Г. Этапы и проблемы в разработке Четвертой Политической Теории // Материалы семинаров и конференций по политологии и политике в современном мире Центра консер-

- вативных исследований социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Вып. 1. – М.: МГУ, 2011. С. 39.
9. Там же. С. 41.
10. Бенуа А. Четвертый номос Земли, Четвертая Политическая Теория и критика теории прогресса (консервативная альтернатива либеральной глобализации) // Материалы семинаров и конференций по политологии и политике в современном мире Центра консервативных исследований социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Вып. 1. – М.: МГУ, 2011. С. 79.
11. Дугин А.Г. Логос и мифос. Социология глубин. – М.: Академический Проект; Трикста, 2010. С. 281.
12. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире // Алгоритм, 2002.
13. Панарин А.С. Русские – нация особая, нестяжательная. Последние мысли о Родине и о народе. <http://www.polemics.ru/articles/?articleID=5731&hideText=0&itemPage=1>
14. Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. Глава первая. Третья мировая война как судьба поколений XXI века. – <http://www.filgrad.ru/texts/panarin/panarin50.htm>
15. Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. Глава первая. Третья мировая война как судьба поколений XXI века. – <http://www.filgrad.ru/texts/panarin/panarin50.htm>
16. Переслегин С.Б. Самоучитель на мировой шахматной доске. – М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2007. С. 104.
17. Переслегин С.Б. Самоучитель на мировой шахматной доске. – М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2007, С. 105.
18. Глобальный кризис западной цивилизации и Россия / Отв. ред. Г.В. Осипов. Изд. 2-е, доп. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 17.
19. Мартыянов В. Парадигмы российской политологии. – <http://www.lawinrussia.ru/paradigmy-rossiiskoi-politologii>
20. Там же.
21. Горшков М.К. Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики). – М.: Новый хронограф, 2011.
22. Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров) / Аналитический доклад. – М.: ИС РАН, 2011.
23. Рогов С.М. Евразийский проект для XXI века или новые изменения русской идеи // Глобальный кризис западной цивилизации и Россия / Отв. ред. Г.В. Осипов. Изд. 2-е, доп. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 457.

24. Стёпин В.С. Эпоха цивилизационных перемен и диалог культур // Альманах «Форум - 2009»; Цивилизационные и национальные проблемы. – М.: 2009. С. 17-35.
25. Там же. С. 25.
26. Яницкий О.Н. Экокатастрофы: к проблеме социальной реабилитации нарушенных экосистем // Россия реформирующаяся: Ежегодник-2011. Вып. 10. – М.; СПб.: Институт социологии РАН, Нестор-История, 2011. С. 404.
27. Стёпин В. С. Эпоха цивилизационных перемен и диалог культур // Альманах «Форум - 2009»; Цивилизационные и национальные проблемы. – М.: 2009. С. 29.

References

1. Mart'yanov V. *Paradigmy rossiyskoy politologii* [Paradigms of the Russian Political Science]. <http://www.lawinrussia.ru/paradigmy-rossiiskoi-politologii>
2. Mart'yanov V. *Paradigmy rossiyskoy politologii* [Paradigms of the Russian Political Science]. – <http://www.lawinrussia.ru/paradigmy-rossiiskoi-politologii>
3. Gorbachev M.V. *Sovremennaya rossiyskaya demokratiya skvoz' prizmu tsivilizatsionno-sravnitel'nogo podkhoda* [Present-day Russian Democracy through the Prism of Civilizational Comparative Approach. Author's summary of the Candidate of Political Sciences]. Russian degree). – Saratov, 2009. P. 3.
4. Gorbachev M.V. *Sovremennaya rossiyskaya demokratiya skvoz' prizmu tsivilizatsionno-sravnitel'nogo podkhoda* [Present-day Russian Democracy through the Prism of Civilizational Comparative Approach. Author's summary of the Candidate of Political Sciences]. Russian degree). – Saratov, 2009. P. 3.
5. Ochirova T. *Geopoliticheskaya kontseptsiya evraziystva* [Geopolitical Concept of Eurasianism]. – http://ecsocman.hse.ru/data/999/742/1217/005Tatyana_Ochirova.pdf
6. Lubskiy A.V. *Rossiya kak tsivilizatsiya* [Russia as Civilization]. – http://www.hrono.info/statii/2003/lub_civil.php
7. Ochirova T. *Geopoliticheskaya kontseptsiya evraziystva* [Geopolitical Concept of Eurasianism]. – http://ecsocman.hse.ru/data/999/742/1217/005Tatyana_Ochirova.pdf
8. Dugin A.G. *Materialy seminarov i konferentsiy po politologii i politike v sovremennom mire Tsentra konservativnykh issledovaniy sotsiologicheskogo fakul'teta MGU im. M.V. Lomonosova* [Proceedings from seminars and conferences on political science and politics in present-day world of

- Conservative Studies Centre of Social Science Faculty of Moscow State University named after M.V. Lomonosov]. Iss. 1. – M.: MGU, 2011. P. 39.
9. Dugin A.G. *Materialy seminarov i konferentsiy po politologii i politike v sovremennom mire Tsentra konservativnykh issledovaniy sotsiologicheskogo fakul'teta MGU im. M.V. Lomonosova* [Proceedings from seminars and conferences on political science and politics in present-day world of Conservative Studies Centre of Social Science Faculty of Moscow State University named after M.V. Lomonosov]. Iss. 1. – M.: MGU, 2011. P. 41.
  10. Benua A. *Materialy seminarov i konferentsiy po politologii i politike v sovremennom mire Tsentra konservativnykh issledovaniy sotsiologicheskogo fakul'teta MGU im. M.V. Lomonosova* [Proceedings from seminars and conferences on political science and politics in present-day world of Conservative Studies Centre of Social Science Faculty of Moscow State University named after M.V. Lomonosov]. Iss. 1. – M.: MGU, 2011. P. 79.
  11. Dugin A.G. *Logos i mifos. Sotsiologiya glubin* [Logos and Mythos. Deep Sociology]. – M.: Akademicheskij Proekt; Triksta, 2010. P. 281.
  12. Panarin A.S. *Pravoslavnaya tsivilizatsiya v global'nom mire* [Orthodox Civilization in the Global World] // Algoritm, 2002.
  13. Panarin A.S. *Russkie – natsiya osobaya, nestyazhatel'naya. Poslednie mysli o Rodine i o narode* [Russians are a Unique Nation of Nonpossessors. Latest Meditations on the Motherland and People]. – <http://www.polemics.ru/articles/?articleID=5731&hideText=0&itemPage=1>
  14. Panarin A.S. *Strategicheskaya nestabil'nost' v XXI veke. Glava pervaya. Tret'ya mirovaya vojna kak sud'ba pokoleniy XXI veka* [Strategic Instability in the 21st Century. Chapter 1. The Third World War as the Fate of the 21st Century Generations]. <http://www.filgrad.ru/texts/panarin/panarin50.htm>
  15. Panarin A.S. *Strategicheskaya nestabil'nost' v XXI veke. Glava pervaya. Tret'ya mirovaya vojna kak sud'ba pokoleniy XXI veka* [Strategic Instability in the 21st Century. Chapter 1. The Third World War as the Fate of the 21st Century Generations]. <http://www.filgrad.ru/texts/panarin/panarin50.htm>
  16. Pereslegin S.B. *Samouchitel' na mirovoy shakhmatnoy doske* [Self-Study Book – Playing on the Global Chess Board]. – M.: AST; SPb.: Terra Fantastica, 2007. P. 104.
  17. Pereslegin S.B. *Samouchitel' na mirovoy shakhmatnoy doske* [Self-Study Book – Playing on the Global Chess Board]. – M.: AST; SPb.: Terra Fantastica, 2007. P. 105.
  18. *Global'nyy krizis zapadnoy tsivilizatsii i Rossiya* [Russia and the Global Crisis of Western Civilization] / Ed. G.V. Osipov. – M.: Knizhnyy dom «LIBROKOM», 2009. P. 17.

19. Mart'yanov V. *Paradigmy rossiyskoy politologii* [Paradigms of Russian Political Science]. – <http://www.lawinrussia.ru/paradigmy-rossiiskoi-politologii>
20. Mart'yanov V. *Paradigmy rossiyskoy politologii* [Paradigms of Russian Political Science]. – <http://www.lawinrussia.ru/paradigmy-rossiiskoi-politologii>
21. Gorshkov M.K. *Rossiyskoe obshchestvo kak ono est': (opyt sotsiologicheskoy diagnostiki)* [Russian Society as it Stands (Social Diagnostics Experience)]. – М.: Novyy khronograf, 2011.
22. *Analiticheskiy doklad* [Analytical Report]. – М.: IS RAN, 2011.
23. Rogov S.M. *Global'nyy krizis zapadnoy tsivilizatsii i Rossiya* [Russia and the Global Crisis of Western Civilization] / Ed. G.V. Osipov. – М.: Knizhnyy dom «LIBROKOM», 2009. P. 457.
24. Stepin V.S. *Al'manakh «Forum - 2009»; Tsivilizatsionnye i natsional'nye problem* [Almanac 'Forum - 2009'; Civilizational and National Problems]. – М.: 2009. Pp. 17-35.
25. Stepin V.S. *Al'manakh «Forum - 2009»; Tsivilizatsionnye i natsional'nye problem* [Almanac 'Forum - 2009'; Civilizational and National Problems]. – М.: 2009. P. 25.
26. Yanitskiy O.N. *Rossiya reformiruyushchayasya: Ezhegodnik-2011* [Russia under Reform. Year-Book - 2011]. Iss. 10. – М.; SPb.: Institut sotsiologii RAN, Nestor-Istoriya, 2011. P. 404.
27. Stepin V.S. *Al'manakh «Forum - 2009»; Tsivilizatsionnye i natsional'nye problem* [Almanac 'Forum - 2009'; Civilizational and National Problems]. – М.: 2009. P. 29.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Жуковский Денис Александрович, кандидат политических наук

Донской государственный технический университет

Площадь Гагарина, 1, г. Ростов-на-Дону, 344000, Россия

zhykovskij@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Zhukovsky Denis Aleksandrovich, PhD in Political Science

Don State Technical University

Gagarin Square, 1, Rostov-on-Don, 344000, Russia

zhykovskij@mail.ru